

Богоявленская Ю.В.
Екатеринбург, Россия
**Парцелляция как средство
речевого воздействия**

Bogoyavlenskaya Y.V.
Ekaterinburg, Russia
**Parceling as a mean of speech
influence**

Аннотация. В статье анализируется роль парцелированной конструкции в реализации речевого воздействия на читателя. Утверждается, что одна из важнейших функций парцелляции в медиатексте связана с ее возможностью манипулировать сознанием реципиента, программировать у него спектр чувств и эмоций.

Ключевые слова: парцелляция, медиатекст, речевое воздействие, стилистическая конвергенция

Abstract. The article analyzes the role of parceling in achievement of emotional speech effect on the reader. It is proved that one of the most important functions of parceling in a media is related to its ability to manipulate the mind of the recipient, to program the spectrum of feelings and emotions.

Key words: parceling, media text, speech influence, stylistic convergence

Сведения об авторе:

Богоявленская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, докторант.

Bogoyavlenskaya Yuliya Valeryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Chair of the Roman Languages, post-graduate.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. (343)235 76 59, e-mail: jvbog@yandex.ru

Современные средства массовой информации являются основным инструментом воздействия на общественное сознание, они моделируют систему ценностей, отношение людей к окружающей действительности, формируют общественное мнение, предлагают образцы интеллектуального и эмоционального поведения и т.д. Массмедиа называют «четвертой властью», которая, по представлениям приверженцев демократической теории, должна охранять и предупреждать чрезмерную экспансию первых трех: исполнительной, законодательной и судебной. Однако в настоящее время СМИ выполняют иную функцию, являясь поставщиком готовых мнений и суждений, освобождающим человека от лишнего труда формировать собственную позицию относительно происходящего в мире и своего собственного места в нем.

Массмедийный дискурс представлен множеством конкретных единиц – медиатекстов, определяемых как «своеобразный социально-лингвистический феномен, включенный в систему управления обществом» [Жуков 2002: 4].

Медиатексты заполняют пространство бумажных и электронных СМИ. Последние, благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям, имеют ряд безусловных преимуществ: оперативность информации, широкая доступность, отсутствие ограничений по объему материала и времени работы сайта электронной газеты, возможность доступа к архивам любой глубины (в т.ч. использование гиперссылок на исходные материалы), функция поиска, предоставление информации в любом виде (текстовая реализация, фотографии, графические картинки, присоединяемые аудио- и видеофайлы), push-каналы, интерактивность (форумы, чаты и др., т.е. фактически мгновенный способ обратной связи с читателем и общение читателей между собой) и т. д.

Особый интерес вызывает изучение языковых средств, обеспечивающих эффективность воздействия медиатекста на потребителя информации.

Речевое воздействие осуществляется как на фонетическом, лексическом и грамматическом (синтаксическом) уровнях. К синтаксическим средствам, имеющим значительный речевоздействующий потенциал, относят различные средства, способные включать необходимые элементы в фокус внимания, а также логико-риторические фигуры речи (антитеза, параллельные конструкции, хиазм, кульминация и антикульминация и др.). На наш взгляд, в этот арсенал синтаксических средств, используемых для речевого воздействия, входит и парцелляция.

Для анализа парцелляции мы обратились к текстам, извлеченным методом сплошной выборки из ведущих российских высокотиражных газетных изданий: «Российская газета», «Коммерсантъ», «АиФ», «Новая газета», «Московский комсомолец».

Под парцелляцией понимаем особый прием коммуникативно-стилистической организации текста, используемый для усиленного интеллектуального и эмоционального воздействия на реципиента. Синтаксический процесс, в результате которого происходит расчленение высказывания на части, носит название парцеллирование. Результатом парцеллирования является парцеллированная конструкция, включающая в себя несколько коммуникативных единиц – основную часть и парцеллы (или парцелляты). Эти части могут быть отделены друг от друга знаком точки, значительно реже вопросительным и восклицательным знаками или многоточием.

Будучи дискретной синтаксической единицей, парцеллированная конструкция создает фрагментарность массмедийной речи, ее динамизм, «оживляет» высказывание:

- В результате в чьих-то карманах оседают миллионы рублей. *Наших с вами денег, налогоплательщиков.* (АиФ, 24.04.2013)
- Негодовать будут правозащитники. *И, конечно, многие из миллиардов людей во всем мире, которые пользуются интернетом, Скайпом, социальными сетями и просто телефоном. Но им – нам – придется*

привыкать к тому, что прайвеси в сегодняшней жизни становится все меньше (Московский комсомолец, 07.06.2013)

- Верховный суд РФ обязывает страховщиков оплачивать ремонт автомобилей, застрахованных по КАСКО, в полном объеме. *Без учета пресловутого износа деталей. То есть в КАСКО должна заработать формула "новое за старое"* (Российская газета, 04.02.2013)

Займствованная из разговорной речи, парцелляция подкупает своей непринужденностью, показывает непосредственное движение авторской мысли:

- Если не гнется рука, как у Дженнет, то можно придумать длинную изогнутую вилку, чтобы есть самостоятельно. *Или придумать приспособления, чтобы человек мог мыть посуду* (Коммерсантъ, 08.02.2013)

- Можно было уже открыться, но тут же сразу обрушивать на граждан развод все-таки было неловко. *Поэтому подождали еще год – годом больше, годом меньше, какая разница? - и в назначенный день, наконец, объявили, народу правду. Правду про то, что – всё* (Московский комсомолец, 07.06.2013)

При интерпретации парцеллированной конструкции и оценке ее воздействующего потенциала следует учитывать также тот факт, что парцелляция способна актуализировать имплицитные смыслы, декодирование которых возможно лишь при обращении к макроконтексту.

Приведем некоторые примеры.

Чтобы убедить читателя в необходимости закрепить ответственность за одной компанией-перевозчиком, которая бы осуществляла технический менеджмент, и корректности позиции заместителя начальника управления эксплуатации флота по газовому флоту "Совкомфлота", автор парцеллирует отношения вывода, заключения, размещая основной аргумент – выгоду – в основной части парцеллированной конструкции, построенной по модели сложного предложения:

- В конечном счете это не будет выгодно никому, в первую очередь НОВАТЭКу. *Поэтому и нужен единый оператор* (Коммерсантъ, 12.02.2013)

Только это решение и будет единственно правильным – таков авторский посыл, недвусмысленно выраженный в парцелляте и подготовленный всем предыдущим контекстом.

В следующем примере парцеллированное обстоятельство не только акцентирует внимание на времени совершения действия, но и подчеркивает избыточную поспешность Генпрокуратуры в деле по панк-группе Pussy Riot:

- Удивляются они тому, как феноменально быстро начинает работать Генпрокуратура. *Спустя 4 часа после приема заявлений от потерпевших* (Новая газета, 03.07.2012)

Парцеллят уточняет обстоятельство «феноменально быстро» - контекстный маркер, расположенный в основной части. Чувствуется саркастическая насмешка автора по поводу чрезвычайной оперативности действий Генпрокуратуры, которая заставляет задуматься о предвзятости в рассмотрении этого дела, тем более что макроконтекст (жалобы адвокатов

Генпрокурору на многочисленные нарушения в следствии) поддерживает и убеждает в правильности интерпретации парцеллята. Парцеллят выступает в роли актуализатора авторской интенции: при такой подаче действия Генпрокуратуры можно оценить только негативно.

Парцелляты могут быть как распространенными и осложненными, так и нераспространенными. Последние обладают большей экспрессивной маркированностью, способны программировать у реципиента целый спектр различных чувств и эмоций:

- Он вспоминал времена Броневицкого и группы "Дружба" и сравнивал наш исполнительский уровень. *Хвалил.* (Российская газета, 04.02.2013) – гордость за профессионализм;

- Окружающие считают меня безэмоциональным. *Человеком-компьютером* (Новая газета, 26.12.2012) – недовольство непониманием;

- Он – профессиональный военный. *И интеллектual.* (Московский комсомолец, 20.01.2012) – восхищение;

- Всегда были умные, пусть и злые оппоненты, противники и даже враги. *Достойные.* (Московский комсомолец, 09.05.2013) – уважение к противнику.

Акцентируя внимание на нераспространенном парцелляте, автор транслирует то отношение к описываемым фактам, которое он хотел бы вложить в сознание реципиента.

Парцеллированная конструкция обладает специфическим интонационным рисунком. Каждая из частей конструкции имеет собственную интонацию, что расширяет ее воздействующий потенциал.

Точка является относительно нейтральным пунктуационным знаком. Степень экспрессивности в таких парцеллированных конструкциях зависит от структуры самой конструкции и ее лексического наполнения. Вопросительный и восклицательный знаки придают ей большую динамичность и экспрессивность, особый ритм изложения, сила их воздействия выше, чем при оформлении точками. Возможны различные варианты сочетания этих знаков:

- Что нам стоит дом построить? *Дешёвый!* (АиФ, 24.04.2013)

- Любовь не лечится? *Особенно если большинства «болезней от любви» нет* (АиФ, 13.03.2013)

Проанализируем пример с использованием многоточия:

- Умер... *В реанимации...* (Российская газета, 04.02.2013)

Расчлененная подача информации передает горечь утраты по поводу смерти композитора Оскара Фельцмана. Многоточие в конце каждой части не может не вызвать у читателя сочувствия и сопереживания горю тех, для кого композитор был близким человеком. И хотя в парцелляте оказывается обстоятельство места, но для данного контекста важно даже не то, где это произошло, а то, каким образом передано это состояние автором: кратко, без лишних слов, с интонацией незаконченных предложений.

Одним из наиболее воздействующих типов парцелляции является парцелляция с повтором. В этом случае автор дважды фиксирует внимание на

важном для него фрагменте, акцентируя внимание на важном для него фрагменте, например:

- И насколько я понимаю, у Хиллари Клинтон и Лаврова очень хорошие отношения. *Очень хорошие отношения* (Новая газета, 03.07.2012)

Следует пояснить, что данная конструкция была употреблена в конце абзаца, и далее эта тема не развивается, оставляется читателю на домысливание. Парцеллированный повтор позволяет автору не только убедить читателя в теплых отношениях между двумя политиками, но и создать интригу, намекая, что в действительности, эти отношения могут быть более серьезными, чем просто профессиональные.

В следующем примере речь идет о больнице №36 г. Москвы, где оперировали Сергея Филина:

- Она - образец современной модернизации службы здоровья. *Службы, которая не для избранных. А для всех, кто в ней нуждается*. (Российская газета, 31.01.2013)

В больнице используются уникальные методики, трудятся высококвалифицированные врачи. И все это создано и доступно для людей с любым уровнем достатка. Парцеллированные повторы успешно транслируют эту мысль и заставляют проникнуться уважением к специалистам, которые там работают.

Многозвенные парцеллированные конструкции создают особый ритм, позволяют сфокусировать внимание читателя сразу на нескольких отрезках информации, дольше сохранить интерес читателя:

- Подлинность выложенной в Сети переписки оппозиционера Алексея Навального и губернатора Кировской области Никиты Белых сами ее участники не отрицают. *Подчеркивая, что обсуждали они совсем не то, о чем можно подумать (1). Но это не мешает недоброжелателям Навального обращаться в правоохранительные органы (2)* (Новая газета, 04.07.2012)

В нашем корпусе имеются многозвенные конструкции от двух до семи парцеллятов, но наиболее распространенными являются конструкции с двумя-тремя парцеллятами, видимо, в силу их компактности и особого ритма, отвечающего поставленной автором задаче.

Немаловажную роль играет и размещение парцеллированной конструкции в тексте. Наибольшей воздействующей силой обладают те конструкции, которые расположены в стилистически сильных позициях: заголовке, вводке, зачине, концовке и на стыке абзацев.

Заголовок является наиболее сильной позицией медиатекста, своего рода ее рекламой [Чудинов 2005: 156]. Современные заголовки свидетельствуют о значительной либерализации языка массмедиа, так как порой представляют собой весьма экспрессивные конструкции:

- Минкомсвязи разобрало почту. *Доработав закон "О почтовой связи"* (Коммерсантъ, 07.02.2013)

- Нет в жизни счастья. *А gloria есть* (Российская газета, 12.02.2013)

- Тысяча. *И один террорист* (Новая газета, 11.02.2013)

- "Росатом" собирает тепло. *Чтобы вывести свои ТЭЦ из убытков* (Коммерсантъ, 08.02.2013)

- *Пряно и непосредственно*. Проходит первая индийская Биеннале современного искусства (Коммерсантъ, 25.12.2012)

- *Посмертный контракт "Курска"*. Подписал "Рубин" с американской фирмой (Коммерсантъ, 03.10.2000)

Подобные заголовки задают определенную программу, призванную сориентировать и подготовить читателя к восприятию текста статьи. Любопытный факт: в сфере текстов информационной жанровой направленности довольно часто вся экспрессия сконцентрирована (локализована) исключительно в заголовке, функция которого – привлечение к прочтению. Сами тексты дают только рациональную оценку происходящего и не содержат ни парцелляции, ни других средств экспрессивного синтаксиса.

Не менее эффективны парцелированные вводки (лиды), которые вводят читателя в проблематику статьи, расшифровывая заголовки. Парцелляция во вводке – нередкое явление:

- Официально супруги Путины еще не подавали заявления о разводе, но, по всей видимости, вскоре президент России может стать завидным женихом. Безусловно, его политическое и моральное влияние не поддается оценке, но материальное благополучие по нынешним меркам является весьма скромным. *Даже по сравнению с коллегами.* (Московский комсомолец, 07.06.2013)

Такому яркому политику как Владимир Путин посвящается немало статей на самые различные темы, связанные, как правило, с его профессиональной деятельностью. Автор данной статьи обращается к теме достатка президента, которая стала обсуждаться в связи с объявлением о разводе и разделе имущества. Личная жизнь наших политиков не так часто «всплывает» на страницах ведущих газетных изданий. Чтобы сориентировать читателя в массе вопросов, которая может возникнуть у читателя в связи с этой темой, автор использует прием парцелляции, чтобы четко обозначить проблему, которую он собирается осветить. Таким образом, парцеллят здесь выполняет прежде всего ориентирующую функцию. Теперь обратимся к контекстному анализу парцеллята *Даже по сравнению с коллегами*. Его истинная семантика складывается из эксплицитных и имплицитных смыслов.

Принято считать, что властимущие – это люди обеспеченные, даже богатые. К тому же, срабатывает и очень живучий в России стереотип воруемого чиновника. Однако уже во вводке автор задает общий тон: Владимир Путин – хоть и высший чиновник, но человек небогатый, его состояние невелико даже при сравнении с его коллегами, министрами. Эта идея поддерживается различными средствами – маркерами макроконтекста:

- 1) парцелляцией зачина статьи:

- Три отечественные машины, одна квартира, гараж и участок. *А еще автотрицеп «Скиф»* (Московский комсомолец, 07.06.2013)

- 2) парцелированными конструкцией, расположенной в первом же абзаце:

• Выходит, что его среднемесячный заработок составляет почти 500 тыс рублей. *То есть примерно столько же, сколько получил и глава правительства Дмитрий Медведев* (Московский комсомолец, 07.06.2013)

Для политика такого ранга как В. Путин, это – некрупная сумма. Особенно если вспомнить активно муссируемые СМИ скандалы с зарплатами ректоров российских вузов, в несколько раз превышающие эту сумму.

3) сравнением его финансового состояния с другими политиками:

• Для сравнения: глава Совета безопасности Николай Патрушев за этот же период заработал *22 млн руб*, помощник президента Юрий Тругнев — *21 млн руб*. Впрочем, на фоне доходов за этот же период первого заместителя председателя правительства Игоря Шувалова, заработавшего *больше 226 млн руб*, доходы президента смотрятся совсем скромно.

4) трижды использованной лексемой «скромный» (в 3 предложениях из 32);

5) а также общим контекстом небольшой статьи, посвященной в целом перечислению того незначительного имущества, которое было заявлено в декларации президента.

Таким образом, автор внушает читателю мысль о честности, неподкупности, порядочности нашего президента. Именно парцелляты, расположенные во вводке и зачине, дают толчок к пониманию основной идеи статьи.

При анализе материала мы обнаружили случаи использования приема парцелляции сразу в нескольких стилистически сильных позициях текста, которые можно подразделить на два типа:

- стыкующаяся парцелляция (заголовок/подзаголовок; вводка/начало статьи; парцелляция на стыке абзацев; следующие друг за другом парцеллированные конструкции)

- кольцевая парцелляция (парцеллированные заголовок, вводка или зачин и концовка, которые как бы заключают в кольцо текст статьи).

Эти приемы создают своеобразную композиционно-речевую гармонию и позволяют автору вывести на первый план ключевые для данной публикации моменты.

Как показывает исследование, воздействующий эффект парцелляции может быть усилен за счет взаимодействия с другими стилистическими средствами: антитезой, метафорой, хиазмом, синтаксически параллельными конструкциями, эллипсисом, полисиндетоном и т.д. В этом контексте интересен анализ конвергенции парцелляции с антитезой, которую М.В. Плотникова рассматривает как «стилистическую фигуру, внутренне противоречивые элементы которой семантически и синтаксически разделены и порождают контраст» [Плотникова 2012: 27]. Эффект контраста значительно усиливается при вычленении антитезы в парцеллятах:

• Госбанков станет меньше. А сами они больше (Коммерсантъ, 10.10.2000)

• Сегуті повернется лицом к спорту. К Голливуду задом (Коммерсантъ, 10.10.2000)

В последнем примере вкупе с парцелляцией, антитеза «подчеркивает различие между элементами противопоставления через их разделение» [Плотникова 2012: 27]. Сама парцеллированная конструкция представляет собой трансформированное, творчески переработанное прецедентное высказывание – всем известные с детства слова персонажа русских сказок Бабы Яги. В статье речь идет о продаже контрольного пакета акций известного итальянского модного дома Черутти, который перед этим успешно сотрудничал с ведущими голливудскими кинокомпаниями. Его покупателем стал крупный итальянский концерн, настроенный изменить стратегию модного дома и освоить агрессивный спортивный стиль, ибо «только так можно чего-то добиться в моде в наши дни». Сложный комбинированный прием позволяет автору в оригинальной, яркой, иронично-грубоватой форме выразить свое несогласие с новыми владельцами Черутти, сожаление по поводу отказа от их знаменитых классических линий и транслировать эту позицию читателю.

Итак, главной целью современных средств массовой информации является как сообщение актуальной информации, так и информационное воздействие, которое возможно лишь при адекватной апелляции к актуальным потребностям читателя, к его разуму (интеллекту) и чувствам. Существует целый ряд разноуровневых языковых / речевых средств, способных оказывать воздействие на реципиента. Среди синтаксических средств заметное место занимает парцеллированная конструкция.

Парцелляция выполняет ряд функций: создает фрагментарность массмедийной речи, ее непринужденность и динамизм, «оживляет» высказывание. Одна из важнейших функций парцелляции в медиатексте связана с ее возможностью манипулировать сознанием реципиента, программировать у него целый спектр чувств и эмоций. Степень эффективности ее воздействия зависит от структурного типа конструкции и его лексического наполнения. При интерпретации парцеллированной конструкции и оценке ее воздействующего потенциала следует учитывать способность парцелляции актуализировать имплицитные смыслы, декодирование которых возможно лишь при обращении к макроконтексту.

Важное значение имеет использование различных пунктуационных знаков, изменяющих интонационный рисунок парцеллированного высказывания, а также его расположение в тексте. Наибольшим воздействующим эффектом обладают конструкции, размещенные в стилистически сильных позициях: заголовке, в вводке, зачине, концовке, на границах абзацев, а также стыкующиеся и кольцевые парцелляции. Воздействующий эффект парцелляции может быть усилен за счет конвергенции с другими стилистическими приемами: антитезой, метафорой, хиазмом, синтаксически параллельными конструкциями, эллипсисом, полисиндетоном и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Жуков И.В. Критический анализ дискурса печатных СМИ: особенности освещения северокавказского конфликта 1998–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Тверь. 2002. 16 с.

Плотникова М.В. Стилистические фигуры противопоставления в балладах Франсуа Вийона // В мире научных открытий. - № 4.4. -2012. С.24-33.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр. / Урал.гос.пед.ун-т. - Екатеринбург, 2005. 248 с.

Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс ... доктора филол. наук: 10.02.19. - Челябинск, 2009. 299 с.

УДК 81'255.2:81'37

Код ВАК 10.02.20

ББК 81.053.1+83.07

Буженинов А.Э.

Buzheninov A.E.

Екатеринбург, Россия

Ekaterinburg, Russia

Роль лексико-семантических трансформаций в выявлении особенностей национального менталитета России и Франции (на материале сказов П.П. Бажова и их переводов на французский язык)

A role of lexico-semantic transformations in the revelation of the national mentality's features of Russia and France (on the material of the Bajov's tails in the translation into French)

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме национального менталитета России и Франции и выявлению его особенностей в художественном тексте (жанр сказа). Освещается роль лексико-семантических трансформаций при переводе сказов П.П. Бажова на французский язык.*

***Abstract.** This article is devoted to the problem of national mentality of Russia and France and of the revelation of his features in the art text (genre of tail). In this article is considered role of lexico-semantic transformations in the translation of the Bajov's works into French*

Ключевые слова: менталитет, ментальность, национальный характер, лексико-семантические трансформации

Key words: mentality, mental setup, national character, lexico-semantic transformations

Сведения об авторе:

Буженинов Александр Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков
Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Buzheninov Alexandr Eduardovitch, Candidate of Philology, Associated Professor, Chair of Romance languages
Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. (343)235 76 59, e-mail: alexandrebougeninov@mail.ru